

УДК 394.012

ИНСТИТУТ ХВАРАНОВ – ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Айдарова Аружан Әділханқызы

ai.haru@mail.ru

Студент 1 курса факультета международных отношений,
специальности «востоковедение», ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Республика Казахстан

Научный руководитель – д.и.н., профессор Б.Ж. Абжаппарова

На сегодняшний день культурные вопросы восточных стран обострены за счет мирового технического прогресса. Культурное наследие каждой страны это, несомненно, величайшая ценность. И на основе любого модернизированного государства лежит цивилизация со своими особенностями, знанием и мудростью. С годами сменяются поколения, а вот житейские знания и духовные ценности всего народа – остаются. Особенности каждой такой цивилизации находят свое отражение в менталитете современных стран. В этой работе мы рассмотрим духовное наследие страны Утренней свежести, а именно то, что поспособствовало их ментальному развитию в определенный исторический период, а так же послужило основой их физической закалке.

Актуальность данной темы заключается в понятии важности древней культуры, что находит отражение в современном мире. Речь пойдет о таинственных «хваранах» - юношах, что когда-то служили при дворе. Есть ли существенное влияние данного учения на культуру того времени и находит ли оно свое отражение в современном мире?

На сегодняшний день существует ограниченное количество источников, где бы подробно описывалась история и деятельность хваранов. Но, пожалуй, самым важным и главным источником является книга «Самгуг саги», которую написал историограф периода Корё Ким Бусик (金富). Однако указанные им материалы не объясняют ни происхождения названия института, ни должная трактовка, из-за чего на сегодняшний день появилось много ложных переводов [1].

Название «Хваран» (花郎) сегодня принято дословно переводить как «мальчик-цветок», так как он вызывает меньше вопросов о происхождении и реальном значении слова.

Однако профессор Ян Чжудон (梁柱東) заявил, что первоначальная форма слова состояла только из первого слога - «Хва» (花). Он не объяснил, ни почему именно это название должно быть использовано, ни почему в последнее время привычная форма названия «Хваран», относящегося к имени собственному, должно быть «Ран» (郎) а не «Хва». Он считает, что иероглиф имеет ту же ценность в старом корейском языке, что и в китайском. Его аргументация сложна и глубока, но выводы достаточно убедительны. По его словам «Хва» (花) был оригинальным названием, который сформировал слово «Хваран» (вместе с 花郎 и 花娘), где второй символ означает различие полов. Поэтому существует недопонимание, как в Самгуг Юса, где произношение «хвадо» (花徒) практически одинаково с хване, с собирательными существительными сравнимыми с современными почетными классификациями «нэ» (나).

Если делать анализ на современные словари, то можно найти еще несколько вариантов слова «Хваран». Некоторые из них записываются как «Хваранги» (O|) с или без китайских иероглифов, что означает «блестяще одетый певец и танцор». Подобно «Куандэ» (광대) акцент делается на красивой одежде и танцах. Существуют так же такие вариации, как «Хварэни» (화랭이) или Хваряни (화랑이), которые можно трактовать как обычные местные отклонения. В разговорной речи их могут так же называть «Хванянно» (화냥놈), в значении плейбой и ленивый, и словом «Хваряннон» (화랑년), что означает куртизанка или проститутка. Как указано в словаре Джеймса Гэйла, чаще всего слово используется как данное, с псевдокитайским чтением (花娘女). Наконец, у слова есть значение «шамана» или «мужа шамана». Это происходит в формах «Хваран», «Хваранги» и «Хваренги» [4].

Хвараны появились в 576 году в период правления силлаского правителя Чинхынвана (眞興王) (540–575) с целью развлечения и последующего отбора на государственную службу. Они представляют рыцарство Силлы. Избранные из числа аристократических сынов и крестьян, обученные гражданскому и военному искусству, они назначались на официальные должности. Чтобы культивировать дух верности королю, почтительность к родителям, искренность к друзьям, храбрость в войне и милосердие в убийстве, орден Хваран был рукоположен как цветок национальной армии страны. Моральный дух Силлы которой достиг своего зенита во время объединения трех королевств, когда эта страна поставила военную славу выше литературного мастерства - все сильные молодые люди хотели стать рыцарями короля и жить, готовыми умереть за страну. Спокойное и оптимистичное отношение к смерти наряду с милосердием ко всему живому и безразличию к материальным искушениям являются основными особенностями этики хваранов [6]. Однако бытует множество мнений по поводу функций и целей данной организации. Одна из теорий заключается в том, что основной задачей хваранов было не военное дело. В доказательство тому можно привести ту же самую работу Ким Бу Сика, где изначально поддерживался отряд Вонхва (源花), куда входили две красивые девушки – Наммо и Чунджон. Однако после казни Чунджон за убийство Наммо на почве зависти, отряд распустили. Задачей вонхва не было военное дело – они собирались ради совместных развлечений. При этом ни о каких-либо непристойностях речь не шла [1]. Так же не было никаких доказательств того, что в этот отряд входили исключительно девушки. Это лишний раз доказывает то, что битвы основным приоритетом вонхва, а после уже и самих хваранов, не являлись. К тому же отсутствуют существенные доказательства участия хваранов в больших битвах, за исключением книги «Самгуг Юса». Элитные группы, которые составляли вооруженные силы, не включили хваранов в качестве стабильной ветви. Есть теории, что хвараны и другие молодые люди использовались для пополнения элитных дивизий. Еще одним моментом, доказывающим то, что хвараны не были установлены как отряд воинов, было намеренное идеализирование их внешности. Хваранов одевали в женские одежды, обучали музыке и

танцам. Они совершали увеселительные прогулки по живописным местам и обучались конфуцианским, буддийским и даосским практикам [2]. Можно сделать обобщенный вывод, что основной деятельностью института хваранов было нравственное воспитание молодых людей. И лишь спустя какое-то время среди них избирались те, кто достоин служить во благо народу. Соответственно мнение о том, что хвараны использовались исключительно в увеселительных целях – ошибочно. В доказательство этому можно привести слова Ким Демуна: «Отсюда вышли мудрые министры и преданные слуги вана. Из них выросли прекрасные полководцы и смелые воины» [1].

Отряд «Хваран» (화랑) был создан уже после Вонхва, и включал в себя красивых юношей от 15 до 18 лет. При дворе наблюдались все качества молодых людей и вычислялись все их пороки и достоинства, чтобы в дальнейшем использовать их во благо государству.

Система мировоззрения Хваранов складывалась из постулатов конфуцианства, идей буддизма и даосизма, а также «пхунню» (букв. «ветер и поток») — системы эстетических и житейских представлений. Ради разъяснения феномена «пхунню» Ким Бусик в книге 4 первого тома «Самгук саги» обращается к работе своего предшественника Ким Дэмуна — «Хваран сеги»: «О происхождении этого учения... можно сказать, что в действительности оно служило для воспитания многочисленных учеников на основе трёх вероучений», — это даёт подтверждение тезису о взаимосвязи трёх самых важных религиозно-философских систем Дальнего Востока и некоего местного элемента [5]. Говоря же по существу, то был порядок воспитания, сочетавший три особых учения. Ибо входя в родительский дом, хвараны являли пример сыновней почтительности, а выходя из него, становились преданными слугами государства, согласно Конфуцию.

По словам доктора филологических наук М.Н. Никитиной мировоззрение хваранов имело много общего с конфуцианством в Китае, однако базировалось на более мифопоэтической основе. По её мнению, они были хранителями и творцами национальной поэтической традиции. М. И. Никитина, таким образом, подчеркивает роль в идеологии хваранов местного элемента, считая именно его основой их идеологии.

Картину верности собственным принципам мы можем наблюдать на примере истории хварана Хесука. Во время охоты и последующей трапезе он гневно обличает уважаемого хварана Кугама за то, что тот убивает слишком много животных ради собственной выгоды. Пытаясь доказать ему что это противоречит принципам буддизма, он даже предложил Кугаму собственное мясо, срезав его с бедра на его глазах [6].

Известно, что у хваранов были «Пять предписаний для повседневной жизни», которые им заповедовал буддийский монах Вонгван, живший во времена правления короля Чинпхён-вана (579-631):

- верностью служи правителю (事君以忠);
- сыновней почтительностью служи родителям (事親以孝);
- доверием обретай друзей (交友以信);
- во время боя нет отступлений (臨戰無退);
- в убиении или оставлении живым есть выбор (殺生有擇) [2].

Одним интересным примером, демонстрирующей тесноту религиозных принципов, а именно, культа бодхисаттвы Майтреи (肺菴) с хваранами, это повествование о наставнике Чинчжа (觀勳藥), который удостоился возможности служить земному проявлению этого бодхисаттвы — юноше по имени Миси. В эпоху силлаского государства Чинчжа каждый день молился о явлении в мир Майтреи в виде цветущего юноши. Таким образом, он пустился в поиски, дабы найти Майтрею. Спустя время, он встречает юношу небывалой красоты, прогуливающегося к северо-востоку от монастыря Ёнмё-са (羅肅艘). Не знающий своей семьи, юноша представился как Миси (聃莞). Описывают его как ярко наrumяненного, в опрятном уборе, с изысканными и благородными чертами лица. Признав в нем дух

Майтреи, он забирает юношу во дворец, где в течение семи лет Миси был примером духовного совершенства, нравственной чистоты и милосердия.

Помимо этого, существенным доказательством связи хваранов с культурой того времени являются хянга (鄉歌). Хянга (местные песни) – классический литературный жанр, появившийся в период Объединенной Силла. Хянга писались на «хянчаль» (другое название «иду» 吏讀) – способ записи китайских иероглифов корейскими буквами [7]. По этой причине перевод и трактовка хянга может вызывать сложности. Так же стоит отметить, что это наглядно показывает превосходство периода Объединенной Силлы в сфере культурного просвещения. До наших дней сохранились 25 хянга, из которых 3 были сочинены хваранами. К примеру, хянга, что была сочинена в период угроз со стороны японских вторжений. Трое хваранов отправились в Алмазные горы (금강산), где один из них, Юнчхон, увидел комету, что своим светом затмевала звезды. На тот момент было поверье, что это был недобрый знак, свидетельствующий о скором нападении японцев. Юнчхон поднялся выше и прочел только что написанное им стихотворение, в результате которого чудесным образом лунный свет затмил комету, а сияющие звезды вновь указали дорогу хваранам:

«Вот замок прибрежный у моря Восточного.
Гандхарва игрою своею богов улаждает.
Чужие солдаты любят замком волшебным.
Горят ярко факелы, в небо ракеты взлетают.
В то время хвараны в Алмазные горы пошли,
Их путь освещен был луной воссиявшей.
Комета метлою своею дорогу луне подмела.
Тут кто-то воскликнул: «Смотрите, комета!».
Луна закатилась уже, след кометы простыл.
Когда мы увидим еще ту звезду длиннохвостую?»

Следующая хянга относится к хварану Сиро, которую он посвятил своему хозяину, погибшему от старости:

«Все люди стенают, горюют,
Что вёсен прожито так много.
Красивое Ваше когда-то лицо
Морщины нещадно избороздили.
Но, если когда-нибудь вдруг
Окажемся вместе в Том мире,
Вы вспомните, сердце мое
Скорбило всегда на заросшей могиле»

И последняя хянга написана известным в то время поэтом Чхундамом, которую он посветил благородному хварану Кипха:

«Разве луна, прежде, чем воссиять,
Не рассеивает в небе ночном
Скопленья темных облаков?
У этой реки Кипха когда-то стоял,
Лицо его отразилось в воде голубой.
Теперь отраженье души его вижу
На галечном дне в глубине.
Хваран, ты как могучая сосна,
Которой нипочем мороз и снег» [7].

Как мы видим, масштаб влияний хваранов на тот период времени колоссальный. И достаточно печально то, что до наших дней дошли лишь отголоски того самого благородного духа. Но стоит ли так быстро делать выводы? То, что институты какой-либо династии приходят в упадок со сменой правящей власти само по себе не удивительно, и это кажется то, что случилось с хваранами.

На сегодняшний день корееведы всего мира не могут дать точного ответа на вопрос, каким образом хвараны сошли со сцены истории. Однако есть один недоказанный, но практически всеми принятый факт, который озвучил один из профессоров - Эдвин Райшауэр. По его словам, хвараны со временем потеряли свою военную доблесть и обратились в группу женоподобных дилетантов [8]. Экстраординарный вывод был сделан отчасти потому, что он, как и многие, скорее всего, уделял слишком много внимания тому, что в рядах хваранов ценилась красота. Он опирается на общую современную идею о том, что хваранги помимо воинов, были еще и танцорами, певцами и людьми искусства. К сожалению, в его понимании в развитии истории хваранов именно вторая часть их деятельности перевесила первую. На самом же деле, исчезновение хваранов делает интересным предположение о том, что их развитие было не столько вопросом вырождения, сколько вопросом специализации в некоторых аспектах их первоначальной деятельности в изменившихся условиях более позднего общества. Со временем и первоначальные шаблоны были стерты, и да, до наших дней дошли лишь отголоски той культуры, что была раньше. К слову, в защиту чести хваранов нельзя не отметить существование Военной Академии Кореи, выпускников которых называют хваранами (화랑대). И талисманом этой академии так же является хваран.

Мы можем заметить много параллелей с той культурой в современное время. И речь сейчас идет не только о корейских айдолах (아이돌), что известны на весь мир благодаря своим талантам и отличаются от других звезд кукольной красотой. В Корее уважение к старшим и милость к младшим являются чуть ли не основной всего их этикета. Так же стоит отметить, что Корея лояльно относится ко всем формам религий и культов, перенимая их основы и меняя их. Нельзя сказать, что подобные явления это результат пяти заповедей хваранов – они лишь были теми, кто культивировали эти понятия, закрепив их намертво в корейском обществе.

В заключении хочется сказать, что известные материалы о хваранах оставляют много вопросов без ответа. Следовательно, это дает нам простор с искушением интерпретировать доказательства в соответствии с нашими собственными пристрастиями. Институт хваранов в его самой прекрасной форме появилось, когда Силла была на критическом этапе своей политической, социальной и культурной истории. Организация состояла из молодых талантливых юношей, из которых позже выросли великие граждане и солдаты. Они были отличными путешественниками, и музыка была важной частью их деятельности. Институт хваранов навсегда останется для нас таинственным театрализованным представлением о красивых отроках, танцующих в тумане с безупречной внешностью. Они смягчают эпоху варварского великолепия юной нежностью, так же как и облагораживают ее своей смелостью.

Пояснения

Никитина М. Н. - Канд. филол. Наук, доктор филол. наук, зав. корейск. группой ЛО Ин-та востоковедения АН СССР.

Майтреи - Будда будущего, который появится в конце данной кальпы с небес Тушита, где, как считается, пребывает в настоящее время. В дальневосточном буддизме является одним из наиболее популярных бодхисаттв и связывается с будущей эпохой процветания и блаженства. Культ Майтреи больше всего развился в Корее, а также в различные периоды был значительно распространён в Китае, Мьянме и других буддийских странах.

Гандхárвы (санскр. गन्धर्व, «благоуханный») — класс полубогов в индуизме. Гандхарвы дали название древнеиндийской теории музыки.

Эдвин Олdfатер Райшауэр (англ. Edwin Oldfather Reischauer) — ведущий американский просветитель, известный учёный-специалист в области истории и культуры Японии и Восточной Азии.

Корейская Военная академия (КВА) является ведущим южнокорейским учебным заведением по обучению и подготовке курсантов-офицеров армии Республики Корея. Академия была основана 1 мая 1946 года.

Список использованных источников

1. Ким Бусик. «Самгук Саги» / М.Н. Пака. – Изд-во «Восточная литература» РАН., 2015 - 601 с.
2. Курбанов С.О. «История Кореи с древности до начала XXI века» /А. В. Филипов, И. Попова - Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. — 680 с.
3. Koga Yŏn'gu(古歌研究). 2nd edition, Seoul 1960, pp. 372 ff
4. Martin S.E. «Korean english dictionary»/ S.E. Martin - Yale University Press, 1975 – 340 p.
5. Алкин С.В. «Пхунню как основа мышления корейского общества в раннем средневековье» /С.В. Алкин - Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018 г.
6. Tae-Hung Na. «Samguk yusa. Legends and History of the Three Kingdoms of Ancient Korea» / Tae-Hung Na - Yonsei University Press, 1972. – 417 p.
7. Смертин Ю.Г. «Хянга: живые голоса корейской древности» /Смертин Ю. Г.// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015 - № 8 (50) – 169-174 с.
8. Edwin O.R. «East Asia. The modern transformation» / John K. Fairbank, Albert M. Craig/ Houghton Mifflin company, Boston, 1965. – 899 p.